

Сегодня лунный свет был особенно ярким, и, войдя в лес, Лу Цзюэ сразу заметил человека, стоящего неподвижно, словно статуя. Он сказал:

— У меня нет времени слушать твои объяснения. Я скоро отправляюсь в деревню Чжоу. Скажи мне сейчас: что ты имел в виду, когда говорил, что это место станет городом мертвых?

Человек, услышав это, слегка удивился и глухо ответил:

— Как интересно. Я тоже иду в деревню Чжоу. Но я советую тебе: если хочешь выжить, не ходи туда.

Лу Цзюэ нахмурился. В душе он почувствовал тревогу: Се Цяо говорил, что в деревне Чжоу может быть чума, и, судя по всему, она уже началась... Как там сейчас Се Цяо?

Теперь стало ясно, что этот человек знает что-то важное о чуме в деревне Чжоу, и отпускать его нельзя.

Лу Цзюэ сказал:

— Тогда ты пойдешь со мной.

Человек немного замешкался, но в конце концов кивнул.

...

Бамбуковый лес за пределами деревни Чжоу.

Се Цяо развел огонь в деревянной хижине и варил кашу. Лунный свет проникал сквозь бамбуковые заросли, рассеиваясь по земле, и даже в хижине лежали лоскутки лунного света. Се Цяо улыбнулся, глядя на луну: Лу Цзюэ должен скоро прийти. Интересно, как он разозлится, увидев его? Вместе с тем, что произошло прошлой ночью, он, наверное, даже ударит его.

Но даже если так, оно того стоит. Се Цяо улыбался, думая об этом.

Лунный свет падал на угол хижины, освещая груды белой ткани, лежавшую на полу.

Сюй Лай, получив сообщение, сразу же бросился с врачом в усадьбу уездного начальника. Се Цяо пропал, и, возможно, с ним что-то случилось. Он так волновался, что за одну ночь у него появились язвы на губах. Если бы Лу Цзюэ не велел ему оставаться в гостинице, он бы уже давно пошел в усадьбу, чтобы найти его. Получив сообщение от Лу Цзюэ, он бросился в

усадыбу, даже не успев собрать вещи.

Врач был человеком с очень странным и замкнутым характером. В Цзиньлине он всегда смотрел на власть имущих с презрением, и, хотя его искусство врачевания было великолепным, он не стремился к славе.

Но, будучи внезапно доставленным в маленький уезд, а затем поспешно увлеченным Сюй Лаем в усадьбу, он не только не сердился, но даже выглядел довольным. Все это было потому, что в тот день за ним пришел Лу Хуайюй. Старый врач презирал всех знатных людей Цзиньлина, но уважал только Лу Хуайюя. Он восхищался его характером и его принципами. Поэтому, когда Лу Цзюэ пришел к нему домой, он без лишних слов собрал вещи и ушел, даже не спрашивая причин, к удивлению своей семьи.

Се Цяо знал это, поэтому и оставил письмо, чтобы Лу Цзюэ пошел за врачом. Оставляя письмо, он с легкой грустью подумал, что Ли Минбэй был прав, сказав: «Все любят Лу Хуайюя».

Сюй Лай добрался до усадьбы и увидел, что ворота широко открыты, а Лу Цзюэ стоит у входа. Рядом с ним стоял высокий незнакомец в странной одежде. Сюй Лай немного удивился, но, торопясь, не стал спрашивать о нем, а сразу же спросил:

— Господин Лу, где наш князь?

Лу Цзюэ отвел его в сторону, чтобы не слышал незнакомец, и сказал:

— С Цяо все в порядке. Он сейчас в деревне Чжоу. Я скоро отправлюсь к нему.

— Я пойду с вами! — сразу же сказал Сюй Лай.

Лу Цзюэ достал из-за пазухи золотую табличку и вручил ему:

— Это знак императора. Возьми его и поезжай на быстром коне к губернатору Лучжоу, чтобы вызвать войска. Скажи ему, чтобы он тайно направил войска в деревню Чжоу, а часть людей отправил сюда разобраться с делами.

— Господин... — Сюй Лай не мог успокоиться, он хотел немедленно увидеть Се Цяо и убедиться, что тот в безопасности.

Лу Цзюэ понял его чувства и сказал:

— Сюй Лай, в деревне Чжоу чума. Войска нужно вызвать как можно скорее.

Чтобы предотвратить распространение чумы, нужно было поддерживать порядок с помощью армии. Сейчас ситуация с эпидемией была неясной, и, чтобы не вызвать панику среди населения, нельзя было вызывать людей из соседних уездов. Войска нужно было тайно вызвать из Лучжоу.

Сюй Лай вздрогнул:

— Чума?! А наш князь...

Лу Цзюэ нахмурился, и в его голосе прозвучало раздражение:

— Твой князь очень способный! В свои восемнадцать лет он осмелился один справиться с чумой!

Теперь он наконец понял, зачем Се Цяо так спешил в уезд Тай. И это знание только усилило его гнев.

Сюй Лай взглянул на сжатый кулак Лу Цзюэ и выступающие на нем вены и понял, что тревога в его сердце была не меньше его собственной:

— Господин, когда вы увидите нашего князя...

Он хотел сказать «не ругайте его слишком сильно», но потом подумал, что Се Цяо действительно заслуживает урока, поэтому продолжил:

— Наш князь в ваших руках. Я отправляюсь в Лучжоу!

Лу Цзюэ кивнул и подвел к нему лошадь:

— Будь осторожен в пути.

Сюй Лай поклонился Лу Цзюэ и сразу же вскочил на лошадь, направляясь в Лучжоу.

Проводив Сюй Лая, Лу Цзюэ повернулся к старому врачу и почтительно поклонился:

— Учитель, теперь мне нужно, чтобы вы поехали со мной в деревню Чжоу.

Старый врач с улыбкой поддержал Лу Цзюэ за руки:

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь. Я вижу, что вы торопитесь, а я еще крепок. Езжайте, как

нужно.

— Благодарю вас, учитель.

Лу Цзюэ не раскрывал личность старого врача, поэтому пойманный человек не знал, кто он. Но, видя, как Лу Цзюэ спешит в деревню Чжоу, он слегка нахмурился.

...

В повозке, направляющейся в деревню Чжоу.

Старый врач и тот человек сидели внутри, а Лу Цзюэ управлял лошадьми. Вдруг человек вылез из повозки и сел рядом с Лу Цзюэ. Тот не повернул головы, продолжая править лошадьми.

Человек, в шляпе, закрывающей глаза, спросил:

— Зачем ты едешь в деревню Чжоу?

Лу Цзюэ тихо ответил:

— Искать человека.

Затем он сам спросил:

— А ты зачем едешь туда?

Человек поправил шляпу и, глядя в ночь, произнес с холодной насмешкой:

— Деревня Чжоу — моя родина. Разве человеку нужно объяснять, зачем он возвращается домой?

Он замолчал на мгновение, затем добавил:

— Некоторые дела нужно завершить.

Он посмотрел на Лу Цзюэ из-под шляпы и спросил:

— Ты не отсюда, и тот, кого ты ищешь, тоже. Деревня Чжоу — не лучшее место. Зачем ему туда идти?

Лу Цзюэ наконец повернулся к нему. Его лицо было серьезным, но в глазах мелькнула нежность:

— Потому что он глупец, которого нужно как следует проучить.

Только он мог его проучить — он вырастил этого ребенка, научил его всему, что знал, и имел на это право.

Человек снова замолчал, а затем сказал:

— Если найдешь его, уезжай поскорее. Деревня Чжоу — моя родина, но это не лучшее место.

Хотя, скорее всего, тот, кого он ищет, не в деревне, потому что он каждый день стоял у входа и не пускал туда чужих.

Сказав это, человек вернулся в повозку, а лицо Лу Цзюэ стало еще более мрачным. Этот человек знал о чуме в своей деревне, но поехал в уезд Тай не за врачом, а чтобы убить начальника. Когда он говорил о деревне Чжоу, в его голосе звучала ненависть, которую он не мог скрыть... Это была не обычная чума, и, возможно, даже не стихийное бедствие...

Он снова подумал о Се Цяо — он не знал, как Се Цяо, находясь в Цзиньлине, узнал о чуме в маленькой деревне под Лучжоу. Но если чума была настолько серьезной, что Се Цяо лично поспешил туда, то она должна быть страшной... Не в опасности ли Се Цяо? При этой мысли он нахмурился, потеряв всю свою обычную невозмутимость: он так беспокоился о Се Цяо, что хотел вложить свое сердце в его грудь, чтобы Се Цяо никогда не мог уйти от него, чтобы его сердце всегда чувствовало присутствие Се Цяо и больше не боялось его потери...

Лошадь бежала вперед, и из-за скорости из ее ноздрей вырывались звуки. Лу Цзюэ резко остановил поводыя, и его глаза расширились: что он только что подумал... что он только что...

<http://bllate.org/book/15506/1377455>